

МОЛОДЫМ- ДЕРЗАТЬ!

Вступил в новый сезон Киевский театр юного зрителя — ныне театр имени Ленинского комсомола. Предыдущий сезон был для него не только юбилейным (театр отмечал свое сорокалетие), но и переломным. Появилось несколько спектаклей — разных и ярких, проникнутых стремлением к художественному новаторству.

Одаренная артистическая молодежь и новое руководство — ищущий режиссер А. Барсегян, энергичный директор И. Безгин — стремились в новых работах воспеть нашего современника. И не только стремились, но и сделали первые шаги в этом направлении. Конечно, не все удавалось сразу. Художественное руководство порой рисковало, порой переоценивало свои силы и силы коллектива. Но если не дерзать, то вряд ли можно открыть что-то новое. А без открытия нового нет подлинного искусства.

Конечно, одного сезона недостаточно для выявления своеобразных черт и особенностей коллектива. Однако повод для разговора есть. С чего начали А. Барсегян и И. Безгин, придя в театр? С постановки героической драмы по роману А. Фадеева «Молодая гвардия». А. Барсегян не побоялся острой сценической формы, подчас откровенного плаката, не пошел дорогами протоптанными и знакомыми. Со сцены повеяло героикой и мужеством, а в скупых, скульптурно точных пластических мизансценах и строгом оформлении художника М. Киприяна ожили красота и величие коллективного подвига славных молодо-гвардейцев, зазвучала с большой эмоциональной силой тема советского патриотизма и жизнеутверждения.

Правда, точная форма, так интересно найденная режиссером, не всегда находила поддержку в актерской игре, а порой нарушалась отдельными исполнителями. Зато немало было эпизодов, в которых актеры сливались в едином порыве в гармоничный ансамбль.

Глубокий оптимизм, устремленность в завтра по-своему прозвучали и в «Аргонавтах» Ю. Эдлеса — спектакле поларно противоположном по своим художественно-выразительным средствам. Здесь А. Барсегян всю свою изобретательность направил на глубокое и тонкое раскрытие психологии и сложного внутреннего мира нашего молодого современника. Яркими, запоминающимися оказались в спектакле Гога — А. Васильев, Вадим — А. Пазенко, Стасик — В. Зубарев. В игре актеров были тонкий психологизм и та сценическая свобода, которая позволяет увидеть подлинную «жизнь человеческого духа».

И вдруг на афише театра — «Ромео и Джульетта». Это было неожиданно. Ведь большинству актеров — начинающей молодежи — для создания шекспировских образов не хватало опыта, а то и просто профессиональной выучки, а старшему поколению мешали пресловутые «тюзовские» штампы, которые встретились, к сожалению, и на самых лучших сценах. Конечно, режиссер понимал это больше, чем кто-либо другой. Но он, очевидно, крепко верил в трудоспособность и одаренность коллектива, желал учиться вместе с ним. Шек-

спировская трагедия, наверное, виделась ему как соединение яркой и точной формы с глубоким и тонким психологическим рисунком образов. К этому А. Барсегян явно стремился, и этого ему удалось добиться во многих сценах, особенно в тех, где появляются Меркуцио — В. Зубарев, Тибальд — А. Пазенко или Лоренцо — Н. Козленко.

В постановке «Ромео и Джульетты», пронизанной чистым и волнующим порывом юности, оваянной великолепием музыки С. Прокофьева (к сожалению, далеко не всегда удачно и умело использованной), очень много спорного и даже неудачного. Вина здесь не столько режиссера и не столько художника М. Киприяна, в изобразительно-декорационном решении которого порой чувствуется эклектика, — сколько актеров.

Т Е А Т Р Ы ПОДНИМАЮТ З А Н А В Е С

Обидно за исполнителей главных ролей. Джульетта — Н. Немченко лишена плещущей женственности, трепетной порывистости, увлеченности жизнью, она бесстрашна и угловата, беззащитна и однообразна.

Здесь нельзя говорить о каком-то развитии образа шекспировской героини, потому что самого образа, собственно, нет. Ромео — А. Васильев в чем-то ближе к образу, он умен и порывист, но нет в нем чистой юношеской одухотворенности, нет бурной жизненной устремленности, самоотверженности и душевной силы. В отдельных сценах, где появлялись Н. Немченко, и А. Васильев, нельзя было узнать всем известных героев.

Учиться на Шекспире! И смело, и рискованно. Но театр учится, учится даже на ошибках и просчетах, исправляя их «на ходу», и в спектакле появляются новые нюансы. Спектаклю по шекспировской трагедии еще расти и совершенствоваться, наполняться новыми красками вместе с ростом и развитием молодого коллектива.

А рядом с трагедией — светлая, сверкающая юмором комедия «Я, бабушка, Илико и Илларион» грузинских драматургов Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе. Как изобретательны и изящны мизансцены, сколько режиссерской выдумки, удачно соединяющей условную театральность с тонким психологическим рисунком образов. Какая щедрость сценических красок, словно пронизанных лучами южного солнца, в этой интересной постановке, воспевающей внутреннюю красоту нашего современника, духовное богатство советских людей. И еще одно примечательное качество спектакля. Если в предыдущих работах театра выделялись лишь отдельные актеры, то здесь слаженный, стройный ансамбль, в котором так колоритны и Зурико — П. Вовк, и Илико — В. Зубарев, и бабушка — В. Родионова, и Илларион — Н. Козленко, и Мери — И. Филиппева, все образы и

детали сливаются в красочное сценическое полотно.

Театр ищет. И вот рядом с А. Барсегяном появляется талантливый молодой режиссер В. Судьин, создатель спектаклей тонких и поэтичных сценических красок, филигранно отточенных образов, окрашенных яркой характерностью. В. Судьин поставил три спектакля, поставил с выдумкой и даже с мастерством. Спектакли эти очень разные. Отметим яркую и броскую по форме постановку пьесы «Том — Большое сердце» С. Богомазова и С. Шатрова, в которой много неподдельного веселья, оптимистической приподнятости и удачных актерских работ — таких, как Лесик — Л. Бутник, Вита — Т. Лобанок, Намба — В. Алексеенко и Фред — Б. Харитонов. Поэтичный и прозрачный спектакль «Снежная королева» Е. Шварца овеян тонким юмором и романтической открытостью.

За один сезон на афише театра — семь новых названий! Это, конечно, уже репертуар, свидетельствующий о широком творческих интересах, трудоспособности и одаренности коллектива. Это первый шаг в поисках своего творческого лица. Однако шаг этот весьма многообещающий. Хочется верить, что коллектив и дальше пойдет путем новаторских исканий. А подлинное новаторство предполагает глубокое уважение к лучшим традициям, их смелое развитие и обогащение. В работах А. Барсегяна и В. Судьины уже сейчас немало элементов слитности слова и музыки, пения и пластики. Дальнейшее и более глубокое обращение к национальным традициям украинского театра будет способствовать и воспитанию актеров, полноту их профессиональной культуры, решению задач больших и современных.

Будем надеяться, что этому хорошему послужат такие спектакли, как «Котигоршко» по пьесе-сказке А. Шлима, основанной на фольклорном материале, как «Сорочинская ярмарка» по Н. В. Гоголю, новые постановки произведений украинской классики.

Постановка «Котигоршко» и пьесы польского педагога и писателя Я. Корчака «Король Матиуш Первый» важны для театра, и вот почему. Стремясь «повзрослеть», окрепнуть, коллектив явно увлекся спектаклями для зрителей старшего возраста, а вот перед младшими оказался в долгу. Эти работы театра — первый взнос в счет оплаты долга перед самыми юными зрителями.

В плане нового сезона также пьеса Л. Инсаровой «Все это не так просто» — о старшекласниках, о чистоте их отношений.

Два спектакля в начавшемся сезоне театр посвящает предстоящему 50-летию Великого Октября. Это пьеса И. Швелова о В. И. Ленине, репетиции которой начнутся в 1966 году, а также инсценировка романа А. Бойченко «Молодость».

Итак, сезон нынешний обещает быть не менее содержательным, чем предыдущий. Пожелаем театру новых успехов в его поисках. И новых поисков. Хочется видеть театр центром, вокруг которого сплотятся молодые поэты и драматурги, композиторы и художники, в котором будет бить ключом и утверждаться современное украинское искусство — искусство высокой мысли и страсти, искусство, призванное верно служить благородному делу коммунистического воспитания нашего юношества.

ЮРИЙ СТАНИШЕВСКИЙ.
Кандидат искусствоведения.